

Секция «История новейшего времени стран Европы и Америки»

Жизнь немецких политэмигрантов в СССР в фильме «Отель Люкс»

Научный руководитель – Ватлин Александр Юрьевич

Ахрамович Наталья Вадимовна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: Impeccable434@yandex.ru

Гостиница «Центральная», а в 1930-е гг. «Отель Люкс» — историческое здание с вековой историей, расположенное на Тверской улице в Москве. Уже несколько лет оно стоит завешанное строительными лесами.

С «Отелем Люкс» связаны судьбы немецких политических эмигрантов, членов Коммунистической партии Германии, обосновывавшихся здесь, когда в Германии новая национал-социалистическая власть во главе с Адольфом Гитлером уничтожала несогласных с режимом представителей других партий, начиная прежде всего с коммунистов.

В 2011 году был выпущен в прокат фильм немецкого режиссера Леандра Хаусмана «Отель Люкс».

Фильм повествует о судьбе двух актеров варьете Ганса Цайсига и Зигги Майера в Третьем Рейхе. Пародируя фюрера и политические события, они были вынуждены бежать из страны. Убежищем стал СССР. Приехав в Советский Союз, главный герой, Ганс Цайсиг, попадает в «Отель Люкс». Однако жизнь в ней ему абсолютно не нравится и он мечтает уехать в США.

Фильм снят в жанре комедии. Одновременно режиссер делает акцент на периоде «Большого террора», подчеркивая обстановку взаимного недоверия, которая действительно имела место в тот период. Несмотря на это анализ фильма позволяет утверждать, что сатирическая передача событий в данном случае является очередным продуманным уничтожением исторической правды.

Общеизвестно, что прием высмеивания имеет значимое психологическое воздействие. Смех способствует десакрализации, под которой следует понимать «обесценивание в глазах людей не только религиозных, но и любых священных предметов» [3]. «Смех (включая иронию) преодолевает страх и потому может ослаблять психологическое действие табу, позволяя человеку зайти в область недозволенного. Если над чем-то можно смеяться и иронизировать, значит, это уже не совсем запрещено. Посмеяться однажды над Холокостом, значит признать, что это событие не является абсолютной трагедией. <...> Смех используется как первое средство разоблачения, демифологизации и опошления» [3].

Режиссер предлагает нам посмеяться над фигурой И.В. Сталина. В это же время происходит подмена понятий: пока мы смеемся над И.В. Сталиным, нам говорят, что он был равен А. Гитлеру. Так, Ганс Цайсиг идет по коридору Отеля и видит над собой установку вывески с надписью: «Да здравствует наш лидер». Герой ухмыляется. А затем видит конец плаката: «Иосиф Сталин». В немецком языке слово «лидер» представлено как Fuehrer. Однако «фюрером» называли именно А. Гитлера. Таким образом, Л. Хаусман предлагает нам идею о том, что коммунисты, а вместе с ними и Коминтерн ничем не отличались от национал-социалистов.

Положительной альтернативой серому и страшному СССР, представленному в фильме, являются США. Ганс Цайсиг мечтает уехать туда. Однако вместе с ним мечтать о

США предлагается и зрителю: очень часто звучат упоминания об американском посольстве, даже сам И.В. Сталин курит американские сигареты, пока никто не видит, а свою курительную трубку презрительно называет реквизитом.

В фильме обесценивается идея борьбы против фашизма. Героиня, немецкая коммунистка Фрида, с которой знакомится Г. Цайсиг еще в начале фильма, говорит: «Мы работаем над важнейшей проблемой человечества». Но Г. Цайсиг ее перебивает: «Ясное дело, кто не с вами, тот против вас». Героиня не озвучивает, что важнейшей проблемой в случае немецких политэмигрантов была борьба против фашизма. Немецкие политэмигранты мечтали уничтожить национал-социалистический режим и создать новую Германию, ради которой жертвовали своими жизнями.

В фильме опошлена идея института брака как в среде коммунистов, так и в Советском Союзе. Зрителю предлагается идея абстрактной, но «искренней» любви в исполнении Г. Цайсига, бывшего актера варьете в Третьем Рейхе. В очередной раз соблазняя Фриду, герой ложится вместе с ней на кровать и вдруг обнаруживает там третьего лишнего, своего друга Зигги Майера. Коллега был коммунистом и приехал в СССР отдельно от Цайсига. Зигги показывает палец с наколкой, свидетельствующей о «партийном браке». И далее следует закадровый комментарий главного героя: «Фрида и Майер поженились по приказу партии. Днем они были примерными гражданами, а ночью распространяли листовки».

Эмансипация женщины и гражданские браки в Советской России были продиктованы опытом царской России, в которой уже в 1870-е гг. был поставлен вопрос о введении на законодательном уровне понятия гражданского брака. В связи с секуляризацией общества было упразднено правило, что действительным может быть только церковный брак, что делало доступным брак для представителей нехристианского вероисповедания [2]. Женщина получила возможность развиваться наравне с мужчиной и перестала быть «движимой собственностью мужа» [1].

Неудивительно и обеление в фильме образа А. Гитлера за счет И.В. Сталина. Мы видим суеверного лидера СССР, который принимает Г. Цайсига за астролога Гитлера Э.Я. Гануссена и просит предсказать ему будущее. Следом идут кадры с фотографиями подлинных газетных передовиц Третьего Рейха, заголовки которых последовательно повествуют о судьбе Гануссена: от приближенного положения до бегства из страны. Следовательно, зрителю предлагается представить себе политику, проводившуюся А. Гитлером, более обоснованной, чем политику И.В. Сталина.

Таким образом, смех как инструмент воздействия на восприятие тех или иных событий, включает в себе огромную силу. В этой связи не все исторические события могут быть рассмотрены в комедийном ключе.

Литература

1. Вахромеева О.Б. Гражданский брак в Российской империи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. С.1-3.
2. Моховая Т.А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской Империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. С.1-6.
3. Щипков В.А. Смех, табу и другие гуманитарные технологии. М., 2017.